

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Даруди Айсан на тему: **«Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов: специфика художественного образа»**, представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертационная работа Даруди Айсан посвящена исследованию архитектуры Ирана эпохи Тимура и Тимуридов. Это исследование достаточно актуально, так как в большинстве обобщающих работ история архитектуры Средней Азии и Ирана зачастую рассматривается совокупно, как «архитектура Центральной Азии». Исследованию тимуридской архитектуры Ирана и закономерностей ее сложения посвящено не слишком много книг, хотя среди них есть фундаментальные работы (например, Ш.М. Шукурова и Г.А. Пугаченковой). Диссертантке они хорошо известны, и она в своих выводах во многом опирается на работы предшественников.

Работа А. Даруди позволяет проследить взаимовлияние архитектурных традиций Средней Азии и Ирана в период правления Тимура и его потомков. «Тимуридский» стиль зародился в Средней Азии, прежде всего, в Самарканде, но воплощение его в жизнь в виде конкретных построек стало возможно благодаря мастерам, вывезенным Тимуром из Ирана. Впоследствии этот стиль распространился и на территорию самого Ирана. Этот процесс взаимопроникновения культур хорошо показан в работе диссертантки. Важное значение имеет тот факт, что, являясь иранкой по происхождению, А. Даруди имела возможность изучить описываемые ей памятники в натуре. Значительная часть фотографий в альбоме диссертации сделана самим автором. Кроме того, в диссертации, выполненной в Санкт-Петербургском университете и посвященной архитектуре Ирана, удачно сочетаются российская и иранская научные традиции.

Диссертация А. Даруди состоит из Введения, 5 глав и Заключения. Во Введении, как это принято, рассматриваются основные цели и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту. Также дается подробный историографический обзор, который включает обширный корпус работ посвященных мусульманской архитектуре Ирана. Автор отмечает, что несмотря на значительное количество работ, освещающих тимуридскую архитектуру, в зарубежной литературе, в основном, рассматривается влияние архитектуры Ильханов, в то время, как российские исследователи видят генезис архитектуры эпохи Тимуридов, прежде всего, в древнеперсидских памятниках. Тем не менее, архитектура Тимуридов изучается, в основном на материале искусства Средней Азии, а иранские памятники этого периода в русскоязычной литературе не достаточно освещены и собственно иранский вклад в сложение Тимуридской архитектуры не выявлен.

В 1 главе работы автор анализирует историческую и культурную ситуацию в Иране эпохи Тимура и Тимуридов. Также в ней обозначены основные вехи истории иранской архитектуры предыдущих периодов и продемонстрированы архитектурные достижения Ирана к эпохе Тимура, обеспечившие плодотворность перенесения на иранскую почву тимуридских архитектурных опытов.

Глава 2 посвящена общей характеристике тимуридской архитектуры на материалах Средней Азии. Автор рассматривает особенности основных мусульманских зданий, таких как мечети, медресе и мавзолеи и отмечает оформление архитектурной специфики каждой категории построек, ставшей устойчивой для эпохи Тимуридов. Достижения архитектуры Средней Азии, во многом, основывались на профессиональных навыках и умениях в том числе иранских зодчих, свезенных в столицу Тимура – Самарканд. Впоследствии архитектурная традиция, сформировавшаяся при Тимуре, в свою очередь, распространялась на другие территории его империи и прежде всего в Иран.

В 3 главе диссертантка описывает основные памятники мусульманской архитектуры Ирана Тимура и Тимуридов по категориям: мечеть, медресе и

мавзолее. Она дает развернутый анализ планировки и оформления памятников и пытается проследить эволюцию планов и художественных особенностей каждой категории в XIV-XV вв. В качестве примера распространения дворовой четырехайванной планировки мечетей и медресе на другие сооружения, в том числе и гражданские, она приводит описание одного из караван-сараев. На мой взгляд, эту часть работы следовало бы выделить в отдельный параграф.

В 4 главе рассматриваются особенности архитектурных памятников эпохи Тимура и Тимуридов. Автор достаточно убедительно показывает особенности планировки шиитских мечетей, и их отличие от суннитских. Интересной является гипотеза о том, что именно мечети тимуридского времени определили специфику шиитских мечетей в дальнейшем. Два раздела посвящены архитектурному декору. В них А. Даруди рассматривает такие декоративные приемы, как фигурная кладка из кирпича, резьба по штукатурке, чередование кирпича и поливных изразцовых плиток, мозаики из изразцов. Подробно анализируется специфика иранской керамической плитки, используемой в декоре.

В 4 главу также включен раздел о минаретах тимуридского времени. В нем автор ставит задачу выделения на общемусульманском фоне специфики иранских типов минаретов. Расположение этого раздела в конце 4 главы кажется абсолютно нелогичным. Его следовало бы поместить в 3 главу, где описываются мечети, медресе и мавзолеи. Это обосновано тем, что минарет является частью комплекса мечети и часто фланкирует портал медресе. Кроме того, структура работы такова, что сначала, в 3 главе, описывается и анализируется планировка и структура построек, а в 4 главе – их декоративное оформление. Первую задачу раздела, посвященного минаретам, диссертантка видит «в выявлении различных типов мусульманских минаретов». Это несколько странно, так как эта задача не может быть решена в небольшом разделе, а является темой отдельной большой работы. Типология мусульманских минаретов (а минареты всегда мусульманские) являлась

предметом исследования многих исследователей. Достаточно вспомнить сводную таблицу минаретов из всех частей мусульманского мира в книге Р. Хилленбрандта (Hillenbrand R. Islamic Architecture. N.Y., 1994). И действительно, А. Даруди эту задачу не решает, а в главе анализируются иранские минареты, среди которых диссертантка вполне обосновано выделяет 4 вида. Также очень жаль, что в альбоме отсутствуют изображения части минаретов, описываемых в работе.

В 5 главе рассмотрен образ иранской архитектуры в его отражении в современных ей письменных и изобразительных источниках, как европейских, так и восточных, что позволяет понять, как иранские памятники Тимуридов воспринимались своими современниками и в чем они видели их специфику и художественные особенности, могущие ускользнуть от взгляда исследователя XXI века. Эта часть работы достаточно интересна и хотелось бы, чтобы она была продолжена и расширена в дальнейшем.

В Заключении диссертантка обобщает выводы, полученные при анализе материалов в отдельных главах, и формулирует особые черты архитектуры Тимуридского периода в Иране

Диссертант при написании текста своего исследования опирался на значительный корпус литературы как на русском и английском языках, так и на фарси. Работа написана правильным литературным языком, текст хорошо выверен.

Оценивая диссертационную работу А. Даруди исключительно положительно в целом, нельзя не отметить отдельные недостатки:

1. На с. 55 употребляется термин «районные мечети». В русскоязычной литературе такие мечети называются квартальными.
2. На с. 61, описывая мечеть Гохаршад, диссертантка пишет: «Квадратная в плане, мечеть не имеет парадного внешнего портала, так как вписана внутрь комплекса святылища имама Резы (с северной стороны мечеть вплотную примыкает к гробнице имама Резы и связана с ней дверью)». Однако, на с. 63 она говорит о том, что

«Изначально мечеть имела один вход на северной стороне, вошедший через него сразу оказывался напротив главного южного (точнее, югозападного) айвана с куполом и михрабом». Здесь явное противоречие.

3. На с. 125 употребляется такой термин как «черепица». «Искусство черепицы до ислама повлияло на искусство черепицы в исламе. Но архитектурные произведения Ирана в VII-IX вв. нашей эры, такие как здания мечети Фахрадж в Йезде, Тари Ханэ Дамган, Шуша, Шуштар, мечети Дезфул, лишены черепицы». На самом деле здесь речь идет о декоративной глазурованной плитке. И именно этот термин употребляется дальше. Термин же «черепица» обозначает исключительно кровельный материал, и его следует удалить.
4. На с. 133, описывая трехчастную структуру минаретов, автор определяет их как основание, стебель и корона. В русскоязычной литературе основная, чаще всего круглая в плане, часть минарета называется ствол, а венчающая его «корона» определяется как балкончик-шерефе для муэдзина.
5. На с. 158 говорится, что «Харун аль Рашид изображен в ванной комнате». Это не удачный термин, так как он изображен в бане, причем общественной. Далее диссертантка действительно верно описывает различные помещения бани. При этом она говорит, что в предбаннике высоко под потолком висят коврики. На самом деле – это банные полотенца-пештемаль. В таких полотенцах на чреслах сидят люди в соседней комнате для купания и массажа.
6. На с. 159 говорится, что «В отличие от бань здание мечети выделено куполом». Это не совсем верно. Над мечетью действительно изображен внешний шлемовидный купол, но в бане помещение для мытья тоже имеет купольное перекрытие, правда, оно показано только в интерьере.
7. На рис. 52 показан не экстерьер, а интерьер медресе.

8. На рис. 79 изображен план караван-сарая, а на плане подписано «двор мечети».
9. В списке литературы отсутствуют статьи Е.И. Кононенко 2015 и 2018 гг., хотя ссылки на эти работы в тексте есть.

Впрочем, следует отметить, что все высказанные замечания формальны и не влияют на содержание работы. Кроме того, все отмеченные недостатки легко устранимы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диссертация Даруди Айсан на тему: «Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов: специфика художественного образа» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Даруди Айсан заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Зиливинская Эмма Давидовна,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Отдела физической антропологии

Федерального государственного

Бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов

Института этнологии и антропологии

Российской академии

наук им. Н. Н. Миклухо-Маклая

19.12.2024

